

Как же чертовски неловко! Ааа!!

Вэй Цзиньчжи в душе кричал, как суслик, и был на грани срыва.

— Не переживай, если я простужусь, то держаться буду от тебя подальше. Не хочу, чтобы ты страдал. — Сун Линьюй рассмеялся, его лёгкий смешок вызвал у Вэй Цзиньчжи ощущение, будто он погрузился в горячий источник, наполнив его сердце теплом и мягкостью.

— Ха-ха, ну спасибо на добром слове...

— Не за что, это мой долг.

Прошло уже около недели, как Вэй Цзиньчжи находился в больнице, и, по логике, его должны были выписать, но врач почему-то не спешил с этим.

Не выдержав больше ожидания, Вэй Цзиньчжи, подмигнув медсестре, которая меняла ему повязку, спросил:

— Сестричка, когда меня наконец выпишут?

Медсестра взглянула на его браслет и с лёгким удивлением произнесла:

— Так вы Вэй Цзиньчжи!

— Ну да, я. А что?

— Вы ещё не в курсе? Ваш муж поспорил с врачом насчёт вашей выписки. — Медсестра улыбнулась, словно тётушка, наблюдающая за милой парочкой.

— Что? Я не знал... — Вэй Цзиньчжи нахмурился, пытаясь понять, что за история с Сун Линьюем.

— Он вас очень любит. — Медсестра, закончив с перевязкой, улыбнулась и ушла. — Когда он вернётся, спросите его сами.

После ухода медсестры в сердце Вэй Цзиньчжи зародилось сомнение.

Когда Сун Линьюй вернулся, Вэй Цзиньчжи сразу же спросил:

— Ты с врачом поспорил?

— Ты уже знаешь? — Сун Линьюй улыбнулся. — Врач настаивал на твоей выписке, а я с ним поспорил.

— Если врач говорит, что можно выписываться, значит, так и есть. Он специалист, а ты ничего в этом не понимаешь. — Вэй Цзиньчжи нахмурился, выражая явное недовольство.

— Ты бледный, похудел, явно ещё не поправился. — Сун Линьюй протянул руку, чтобы потрогать его щеку.

— Эй! — Вэй Цзиньчжи тут же отстранился, сердито глядя на него. — Я не хочу здесь оставаться, хочу домой.

— Сейчас я готов выполнить любое твоё желание, кроме выписки. — Сун Линьюй не упустил

ни секунды, и, едва его рука была отодвинута, он снова потянулся к Вэй Цзиньчжи.

— Что ты делаешь? Не трогай меня! — Вэй Цзиньчжи ударил его по руке, но Сун Линьюй не отступил, пока не коснулся его щеки, и только тогда убрал руку.

— Я беспокоюсь о твоих ранах, останься ещё на пару дней, ладно?

Слово «ладно» словно зачаровало Вэй Цзиньчжи, и он, прикусив губу, замолчал.

— Но я больше не хочу есть больничную еду... — Вэй Цзиньчжи надулся, его глаза блестели.

— Хорошо, я куплю что-нибудь снаружи. — Сун Линьюй не удержался и снова погладил его по голове.

— Почему ты так любишь трогать людей? Какая-то странная привычка. — Вэй Цзиньчжи пробурчал, но тепло его руки было приятным.

— Я трогаю только тебя, потому что наш Сяо Цзинь такой милый. — Тонкие губы Сун Линьюя слегка изогнулись, излучая сладковатое очарование.

Милый, говоришь? Как бы не так!

Вэй Цзиньчжи нахмурился, смотря на него с отвращением.

— Держись подальше, ты меня раздражаешь. — Вэй Цзиньчжи отодвинулся к краю кровати, создавая между ними расстояние в ладонь.

— Ладно, отдохни, я пойду куплю тебе обед. — Сун Линьюй встал, мягко глядя на него. — Что хочешь?

— Хуанменьцзи, только не острое. — Вэй Цзиньчжи задумался, затем его глаза вдруг загорелись, и он, расправив брови, улыбнулся.

Когда Сун Линьюй вернулся с едой, Вэй Цзиньчжи уже немного вздремнул.

Его сонливость была похожа на состояние беременной женщины, о чём Вэй Цзиньчжи смутно подумал, а потом мысленно дал себе пощёчину за такие мысли.

— Сяо Цзинь, пора есть, вставай. — Сун Линьюй поднял изголовье кровати, установил столик и аккуратно разложил еду.

— М-м... — Вэй Цзиньчжи слегка покраснел из-за своих предыдущих мыслей.

— Что-то не так? Ты выглядишь неважно.

— Нет, просто голоден. — Вэй Цзиньчжи взял палочки, но, несмотря на все усилия, не мог поднять еду, и на лбу выступил пот.

— Дай мне. — Сун Линьюй взял у него палочки, поднял кусочек курицы, подул на него и поднёс ко рту Вэй Цзиньчжи.

Тот на мгновение замер, но затем открыл рот.

Человек, которого кормили, был явно доволен, улыбаясь от удовольствия.

— Наелся? — Сун Линьюй взял салфетку и тщательно вытер Вэй Цзиньчжи рот, отчего тот почувствовал, что постепенно становится инвалидом.

Днём Сун Линьюй пошёл в университет, чтобы разобраться с делами, а затем поспешил обратно в больницу, как раз застав Вэй Цзиньчжи, который, спотыкаясь, пытался добраться до туалета.

Не говоря ни слова, Сун Линьюй бросил свои вещи, подошёл и поднял Вэй Цзиньчжи на руки, отнёс его прямо в туалет.

Вэй Цзиньчжи даже не успел среагировать, как оказался перед унитазом.

— По-большому или по-маленькому? Мне остаться? — Сун Линьюй с заботой спросил.

— Отстань, уйди! Я не инвалид. — Вэй Цзиньчжи сердито толкнул его, и Сун Линьюй, усмехнувшись, вышел.

Едва Вэй Цзиньчжи спустил воду и собрался открыть дверь, как она сама открылась, и Сун Линьюй снова поднял его, аккуратно уложил на кровать и накрыл одеялом.

Лицо Вэй Цзиньчжи моментально покраснело. Один раз ещё куда ни шло, но стоять у двери и ждать, чтобы снова поднять его?!

Чувство стыда зашкаливало, он едва справлялся!

— Сяо Цзинь, я давно хотел спросить: ты ведь тоже меня любишь? — Сун Линьюй положил руку на край кровати, спокойно глядя на него.

Вэй Цзиньчжи чуть не поперхнулся. Любовь? Ну уж нет... Ладно, может, чуть-чуть, но он никогда в этом не признается. Он уже решил отказаться от него, как же он может сдаться?

Он, Вэй Цзиньчжи, никогда не пойдёт против своих принципов!

— Нет, совсем не люблю.

— Правда? — Сун Линьюй прищурился, его пронизательный взгляд заставил Вэй Цзиньчжи замереть.

— Да, совсем не люблю. — Вэй Цзиньчжи незаметно сглотнул, снова подчёркивая свои слова.

Сун Линьюй слегка нахмурился, но ничего не сказал, лишь похлопал Вэй Цзиньчжи по бедру, скрытому под одеялом. Вибрация от прикосновения заставила его вздрогнуть.

Сун Линьюй снова ушёл и не возвращался до десяти вечера, когда Вэй Цзиньчжи почувствовал, что что-то взобралось на его кровать, неся с собой сильный запах алкоголя.

Вэй Цзиньчжи мгновенно проснулся и при слабом свете лампы увидел лицо человека: тонкие губы, высокий нос, глубокие чёрные глаза... Кто же это, если не Сун Линьюй?

— Сун Линьюй, ты выпил? — Вэй Цзиньчжи толкнул его локтем.

Несмотря на пьяный запах, его глаза были ясными и пристально смотрели на Вэй Цзиньчжи, словно глубокая вода, в которой скрывалась тень чего-то тайного.

Вэй Цзиньчжи вдруг занервничал. Неужели он задумал что-то из разряда 18+? Иначе почему в глазах Сун Линьюя он увидел вожделение?

— Эй, ты не пьян? — Вэй Цзиньчжи нахмурился, толкая его, но Сун Линьюй схватил его руку и начал нежно тереть.

Сун Линьюй игнорировал его слова, медленно двигаясь вверх по руке. Вэй Цзиньчжи съёжился, но правая рука была беспомощна.

— Сун Линьюй, слезь с меня! — Вэй Цзиньчжи согнул колено, ударив его в живот, но это только спровоцировало Сун Линьюя, который прижал его ногой.

— Сяо Цзинь, ты правда меня совсем не любишь? — Взгляд Сун Линьюя стал менее жёстким, в нём появилась нотка обиды.

Вэй Цзиньчжи замер, его смущённый взгляд заставил сердце Сун Линьюя дрогнуть, и он снова мягко заговорил:

— Ты сегодня солгал, да?

— Ты надоел, слезь, мне неудобно. — Вэй Цзиньчжи опустил голову, избегая его взгляда.

— Говоришь, не любишь, а сам даже смотреть на меня не можешь. — Сун Линьюй поцеловал его в лоб, лёгкое прикосновение, словно перо, оставило после себя щекочущее ощущение.

— Ты... Если ты ещё раз тронешь меня, я закричу! — Вэй Цзиньчжи попытался пошевелиться, но Сун Линьюй крепко держал его.

— Кричи, если хочешь, я просто закрою твой рот вот этим. — Сун Линьюй с намёком коснулся своих губ.

Вэй Цзиньчжи задержал дыхание и закашлялся.

<http://bllate.org/book/15561/1414614>